

УРАЛЬСКИЙ

Опыт

Лесопыт

11
1961

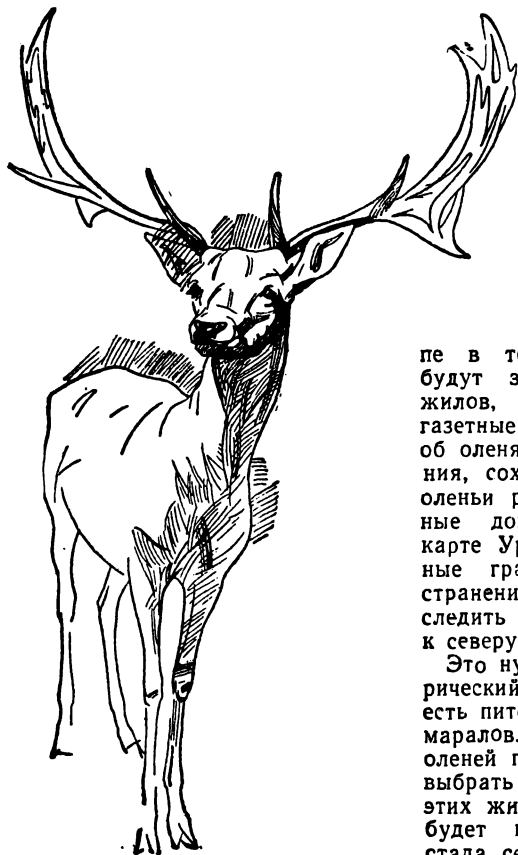
По оленьим следам

Несколько строк из письма, на чтение которых потребовались секунды, я разобрал почти целый год. Строки были такие: «*Есть на Бардыме Моховое болото. Есть озеро Светлое. В этих местах твой дедушка стрелял когда-то оленей.*»

Олени в сергинских лесах? Откуда они? Автор письма этого объяснить не мог, пришлось разбираться самому.

В Михайловске в двух домах я нашел оленьи рога. Не лосиные и не диких коз, а именно оленьи. Рога были прибиты к столбам на дворе, на них висели узды, вожжи. Стал расспрашивать. Одного оленя застрелили на Полуденном Бардыме; второго — на речке Суховилялки. «Это шибко давно было, — объяснил хозяин. — Наш дед стрелял еще молодым мужиком. Давно. Во всяком разе, году в девяностом, а то и еще раньше».

Специалисты сказали, что это рога северного оленя.

В наше время южнее Денежкина Камня северные олени уже давно не встречаются. Старожилы говорят другое: лет пятьдесят-шестьдесят тому назад жители Миасского района, Челябинской области, охотились на оленей в Ильменских горах, по прямой линии от Денежкина Камня на целых шестьсот километров. Это пока самая южная точка Урала — граница бывшего распространения северного оленя.

Профессор Горчаковский в 1949 году писал: «Жители деревни Галашки (Висимский район) рассказывают, что они охотились в этих местах на оленей лет сорок тому назад. А последний олень был пойман Афанасием Комаровым в капкан, поставленный на медведя, уже в двадцатых годах нашего столетия» («По заповедникам Среднего Урала»).

Северные олени в Нижне-Сергинском районе были. Они водились на всем Среднем Урале и в северной части Южного Урала. На них охотились. Ученые предполагают, что олени ушли к северу «вследствие неумеренной охоты, лесных вырубок и лесных пожаров». Конечно, отход оленей ускорило появление новых поселков, железных дорог, строительство.

Интересно найти следы северных оленей на Среднем и Южном Урале. Следы эти с каждым годом все более и более теряются и скоро исчезнут. Стоит заняться поисками этих следов по «белой» и «черной» тропе в течение всего года. Это будут записи рассказов старожилых, фольклорные материалы, газетные и журнальные записки об оленях, географические названия, сохранившиеся у охотников оленьи рога и другие вещественные доказательства. Тогда на карте Урала можно нанести точные границы бывшего распространения северных оленей и проследить постепенный отход их к северу по горам.

Это нужно не только как исторический материал. На Урале есть питомники пятнистых оленей-маралов. Изучение местообитания оленей позволит более правильно выбрать место акклиматизации этих животных. Вероятно, можно будет восстановить и держать стада северных оленей в таких пока еще довольно глухих местах,

как Бардымские горы, Коноваловский увал, Сабарский увал. Олени заслуживают этого не меньше, чем бобры, которым уже предоставлены права заселения своих исконных дедовских мест.

Николай ХРУЩЕВ